

EDN: DGZUIP
УДК 7.067.3

The Policy of the Council of People's Commissars and the Russian Communist Party (Bolsheviks) in Relation to the Fine Arts in Years 1917–1918

Natalia P. Koptseva, Yulia S. Zamaraeva*
and Yulia N. Menzhurenko

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 28.02.2024, received in revised form 29.02.2024, accepted 06.03.2024

Abstract. The article presents the results of a cultural and theoretical-art analysis of 1917–1918 years text documents related to the first stage of the formation of state policy in the field of culture and art in the Soviet period, during the era of the new Soviet Russian state formation. The purpose of the study is the scientific modeling of the basic conceptual and methodological principles of the Soviet culture and Soviet art formation, set out in the documents of the basic political subjects, which in years 1917–1918 were the Council of People's Commissars (Sovnarkom) and the All-Russian Communist Party (Bolsheviks). As a result, the main theoretical and methodological principles on which the state and ideological documents that formed Soviet cultural policy in years 1917–1918 were identified. The results of the study contribute to the construction of an adequate scientific model of Soviet culture and Soviet art of the earliest period, where the goals of the state cultural policy of the new state are in the process of formation and planning.

Keywords: history of Soviet art, Soviet culture, cultural policy, Soviet period, Bolsheviks, Council of People's Commissars, Russian Communist Party (Bolsheviks).

Research area: theory and history of culture, art (cultural studies).

Citation: Koptseva N. P., Zamaraeva Y. S., Menzhurenko Y. N. The policy of the Council of People's Commissars and the Russian Communist Party (Bolsheviks) in Relation to the Fine Arts in years 1917–1918. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(4), 666–680. EDN: DGZUIP

Политика Совнаркома и Российской коммунистической партии (большевиков) по отношению к изобразительному искусству в 1917–1918 гг.

Н.П. Копцева, Ю.С. Замараева, Ю.Н. Менжуренко

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. В статье представлены результаты культурологического и теоретико-искусствоведческого анализа текстовых документов 1917–1918 гг., связанных с первым этапом формирования государственной политики в области культуры и искусства в советский период, в эпоху формирования нового советского российского государства. Целью исследования является научное моделирование основных концептуальных и методологических принципов формирования советской культуры и советского искусства, изложенных в документах базовых политических субъектов, которыми в 1917–1918 гг. были Совет народных комиссаров (Совнарком) и Российская коммунистическая партия (большевиков) (РКП (б)) (до марта 1918 г. – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) (РСДРП (б))).

Принятые после революции законодательные акты в области культуры и искусства и формирующаяся новая система культурной политики не только определили направление работы по сбору и охране памятников истории и культуры, но и утвердили государственную дисциплину в этом вопросе. В культурно-просветительскую деятельность были вовлечены многочисленные кадры специалистов и широкие народные массы.

В результате выявлены основные теоретические и методологические принципы, на которых базировались государственные и идеологические документы, формирующие советскую культурную политику в 1917–1918 гг. Результаты исследования способствуют построению адекватной научной модели советской культуры и советского искусства наиболее раннего периода, где цели государственной культурной политики нового государства находятся в процессе становления и планирования.

Ключевые слова: история советского искусства, советская культура, культурная политика, советский период, большевики, Совнарком, РКП (б).

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Копцева Н. П., Замараева Ю. С., Менжуренко Ю. Н. Политика Совнаркома и Российской коммунистической партии (большевиков) по отношению к изобразительному искусству в 1917–1918 гг. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(4), 666–680. EDN: DGZUIP

Введение

В эпоху серьезных экономических, политических и социально-культурных трансформаций, которые происходят сегодня в Российской Федерации, внимание исследователей и экспертов привлекают подобные процессы,

которые наша страна и общество переживали в относительно недалеком прошлом. Речь идет о событиях столетней давности, о революционных изменениях российского общества, которые начались в 1917–1918 гг. и привели к созданию нового государственного

устройства, формированию новых институций, социальных групп, мировоззренческих установок, нового содержания общественного создания, включая общественную идеологию и общественную психологию. В результате этих преобразований была создана действительно новая – советская – культура, которая базировалась на обновленных художественных практиках, возникших и активно развивающихся значительно ранее 1917–1918 гг., примерно с первых лет XX века и особенно с 1905 г. в России.

Одними из самых заметных политических субъектов этих революционных трансформаций были новое правительство – Совет народных комиссаров во главе с Владимиром Ильичем Ульяновым (Лениным), профессиональным революционером, а также новый идеологический орган, который взял на себя функцию мировоззренческого контроля, – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики) (до марта 1918), затем – Российская коммунистическая партия (большевики) – с марта 1918 г. по 1925 г., которая одновременно выступала и как элемент в структуре международной организации «Коммунистический Интернационал» («Третий Интернационал»), где были объединены коммунистические партии, действующие в различных странах тогдашнего мира.

К способам осуществления этих трансформаций и к их результатам исследователи относятся сегодня радикально различным образом. Идет активная дискуссия, которая не утихает много лет, о цене преобразований, о гражданской войне, об итогах, об их значимости для людей, для общества, для государства. Однако никто не сомневается в том, что трансформации были существенными и что в их результате действительно была создана принципиально новая советская культура, базисом которой выступило советское искусство.

В настоящей статье будут представлены результаты ряда исследований базовых документов главных политических субъектов 1917–1918 гг., в действиях которых были созданы необходимые предпосылки для формирования в будущем советской куль-

туры и создания советских художественных практик. Для этого будут выявлены базовые установки, которые характерны для деятельности этих субъектов именно в 1917–1918 гг., а также проведен текстологический анализ документов, определяющих культурную политику нового советского государства по отношению к культуре, прежде всего к изобразительному искусству, архитектуре, декоративно-прикладному искусству и другим видам искусства. Это позволит достаточно точно реконструировать концепции, модели, которым руководствовались субъекты политики, создававшие базу для революционного изменения культуры, для реформы художественных институций. Необходимо, чтобы опыт прошлых изменений был учтен, переосмыслен и, возможно, некоторые концептуальные и методологические установки, выявленные в данном исследовании, могут быть поняты и применены для анализа актуальной ситуации.

Для анализа фундаментальных положений, которые были использованы для создания новой советской культуры и нового советского искусства, далее будут проанализированы документы 1917–1918 гг., имеющие отношение к государственной политике молодого советского государства в сфере культуры и искусства, включая базовые идеологические установки, постановления Совета народных комиссаров (Совнаркома) и Российской коммунистической партии (большевики) (РКП (б)) (до марта 1918 г. – РСДРП (б)).

В качестве концептуальной основы исследования используются концепция Д. В. Пивоварова культуры как идеолообразования (Жуковский и др., 2006; Копцева и Лозинская, 2009; Семенова, 2012; Новая арт-критика..., 2015; Ситникова, 2015; Новое сибирское китаеведение..., 2018; Ситникова, 2021; Копцева, 2020; Середкина, 2022; и др.), которая неоднократно применялась для анализа художественных процессов как в историческом (Пивоваров, 2021; Лещинская, 2021; Ситникова и Ли, 2022; Бородина, 2023; Смолина, 2023; Михайлова, 2023; Иванова 2023, и др.), так и в актуальном

контекстах (Замараева и др., 2023; Ермаков и др., 2023; Омелик, 2023; Хворостов, 2023 и др.), а также теория искусства В.И. Жуковского, Н.П. Копцевой (Жуковский, 2004), где произведение искусства понимается в аспекте художественного образа (Koptseva and Zhukovskiy, 2008) как результат игрового взаимодействия между зрителем (реципиентом) и произведением искусства как вещью. Теория художественного образа также неоднократно была апробирована в культурологических и искусствоведческих исследованиях в историческом и современном контекстах (см. Сертакова и др., 2022; Колесник и др., 2019; Образ..., 2023; Шапошникова, 2023; Лесничих и Сергеева, 2023; Турганбаева, 2023; Сиренко и Замараева, 2023, и др.).

Базовые идеологические установки руководителей советского государства по отношению к культуре и искусству в 1917–1918 гг.

Для анализа базовых идеологических установок руководителей советского государства по отношению к культуре и искусству в 1917–1918 гг. будут взяты соответствующие тексты периодических изданий, где в краткой и емкой форме эти установки были изложены в статьях, публикациях выступлений, публикациях протоколов и других подобных документах, которые были изданы в периодической печати, рассчитанной на самые широкие социальные круги, представители которых были образованы настолько, чтобы суметь прочесть печатный текст на русском языке.

Рассмотрим динамику частотности употребления слов «искусство» и «культура» по данным Национального корпуса русского языка, чтобы понять, увеличилась ли эта частотность в 1917 и 1918 гг., когда появляются первые правительственные и партийные документы раннего советского периода (прил. 1, 2).

На графике прил. 1 можно увидеть, что частотность использования слова «культура» в русскоязычных текстах действительно стремительно возрастает на отрез-

ке 1917–1921 гг. При этом его частотность остается одинаковой в 1917 и 1918 гг.

На графике прил. 2 можно видеть, что ситуация с частотностью употребления слова «искусство» в русскоязычных текстах также стремительно возрастает к 1921 г., однако начало этого роста приходится не на 1917 г., а на 1880 г. Нарастание частотности слова «искусство» более «плавное», поступательное, постепенное, в отличие от слова «культура», которое является как бы соответствующим духу новой эпохи, начиная с момента стремительных революционных преобразований российского общества и государства в 1917 г.

Прил. 1 и прил. 2 с их временной динамикой косвенным образом подтверждают правомерность выделения 1917 и 1918 гг. в один исторический период, так как эти два года и в первом, и во втором случае имеют одинаковую стабильность и единство по частотности употребления слов «культура» и «искусство» в это время.

Для содержательного анализа базовых идеологических установок руководителей советского государства по отношению к культуре и искусству в 1917–1918 гг. проведем контент-анализ текстов периодического издания газеты «Правда», которая с 5 мая 1912 г. являлась главным партийным печатным органом для Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) (РСДРП (б)), с марта 1918 г. – Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП (б)), для слова «искусство» и его производных. Контент-анализ слова «культура» и его производных ввиду обширности эмпирического материала потребует отдельного исследования и отдельной публикации его результатов.

В 1927 г. издательство «Прибой» переиздало все выпуски газеты «Правда», включая 1917 и 1918 гг. Выпуски газеты «Правда» за 1917 г. были сделаны в двух томах. В первый том входят все выпуски с 1 по 22 (прил. 3), во второй том – с 23 по 45 (прил. 4). Оба тома с изданием газеты «Правда» 1917 г. размещены в открытом доступе на сайте: <https://istmat.org/node/28027>

Данное обстоятельство значительно облегчает контент-анализ.

Слово «искусство» и его инварианты: «искусственный» в различных склонениях в выпусках с 1 по 22 встречается всего 17 раз. При этом 5 раз значение не имеет отношения к проблематике нашего исследования, поскольку употребляется в контекстах: «искусство победы» (о войне), «искусственно питаемая вражда» (о войне), «искусственно выделен из массы граждан» (о солдатах), «искусственно закрывая для этого казарму» (о невозможности читать газету «Правда» на фронте), «искусственная аналогия» (о сравнении России и США в 1917 г.).

12 раз слово «искусство» встречается в оглавлении, заголовке и тексте документа «Деятели искусств. Воззвание», которое было опубликовано на 10–11 страницах 6 выпуска за 1917 г. от 11 (24) марта 1917 г. (прил. 5). Данное «Воззвание» подписано общественной организацией «Союз художественных, артистических, музыкальных обществ, выставок, издательств, журналов и газет «Свобода Искусству»» (прил. 6). Таким образом, единственным текстом, который связан с искусством в выпусках от 1 до 22 газеты «Правда» за 1917 г., является текст «Деятели искусства. Воззвание».

Ввиду его небольшого объема можно привести содержание этого документа полностью: «Деятели искусств: художникам, поэтам, писателям, музыкантам, артистам, архитекторам, скульпторам, критикам, археологам и историкам искусств. ВОЗЗВАНИЕ.

Товарищи-граждане! Великая русская революция зовет и нас к делу. Объединяйтесь. Ратуйте за свободу искусству. Боритесь за право на самоопределение и самоуправление. Революция творит свободу. Вне свободы нет искусства. Лишь в свободной демократической республике возможно демократическое искусство.

Боритесь за немедленный созыв Учредительного Собрания, которое установит демократическую республику. Отвергайте замыслы наложить оковы на свободу. Требуйте созыва Всероссийского Учредительного Собрания Деятелей Искусств на ос-

нове всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования, без различия пола. Учредительное собрание деятелей искусств решит вопрос об устройении художественной жизни России. Созыв Учредительного Собрания Деятелей Искусств возможен лишь после мира: большинство товарищей в окопах. Протестуйте против учреждения министерства искусств или иного ведомства, против захвата власти отдельными группами до воли Учредительного Собрания Деятелей Искусств. Идите на организационное собрание 11 марта в 5 час. дня (Казанская, 33, мастерская), а в воскресенье, 12 марта, в 2 часа дня, в Михайловский театр на митинг деятелей искусств.

Союз художественных, артистических, музыкальных обществ, выставок, издательств, журналов и газет «Свобода Искусству». Справки у секретаря: В.М. Ермолаева, Басков пер., тел. 54–78» (https://istmat.org/files/uploads/28027/pravda_1.pdf).

Действительно, в результате этого собрания был создан Союз деятелей искусств, куда входили порядка 200 художественных объединений и союзов (СДИ). СДИ существовал с марта 1917 г. по сентябрь 1918 г. Некоторые художественные объединения сохранили свою автономность, другие же полностью ассимилировались в новом объединении. Свою задачу представители СДИ видели в активном влиянии на создававшееся министерство искусства во Временном правительстве. Проводились активные дискуссии о возможности влияния деятелей искусства на государственную политику, связанную с культурой и искусством. В число руководителей СДИ входили такие известные люди, как В.Э. Мейерхольд, Ф.К. Сологуб (Тетерников), А.Д. Скалдин и другие. Позиция Ф.К. Сологуба была крайне отрицательной по отношению к министерству искусств. К слову сказать, оно так и не было создано.

В выпусках с 23 по 45 газеты «Правда» за 1917 год слово «искусство» и его производные встречаются три раза, при этом в одном случае контекст нехудожественный: «искусственно создают концентрацию хлеба» (о распределении муки и хлеба). Во вто-

ром случае речь идет о профсоюзах. В 26 выпуске от 7 (20) апреля 1917 года в материале под рубрикой «Профессиональное движение» под заголовком «Задачи профессиональной деятельности». Перечисляя задачи профессиональных союзов, автор А. Тенс пишет на странице 8 выпуска:

«Улучшение условий труда, повышение заработка, здравоохранение и страхование рабочих, *культурно-просветительная деятельность и деятельность в области искусства*, профессиональное образование, взаимопомощь, кооперация, городское самоуправление (муниципалитет), тесная связь с пролетарской партией – вот неполный перечень сфер деятельности профессиональных организаций» (https://istmat.org/files/uploads/28027/pravda_1917_god_vypusk_2_nono_23-45.pdf).

В выпуске 34 от 16 апреля 1917 года на страницах 1–3 в статье «Съезд крестьянских депутатов», подписанной «Н. Ленин», контекст также не имеет отношения к художественным практикам, а слово «искусство» употребляется в контексте «искусство государственного управления».

Начиная с 1918 г. политикой советской власти по отношению к искусству длительное время занимался Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), руководителем которого (наркомом просвещения) был Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933) (прил. 7). А. В. Луначарский в 1918 г. издавал «еженедельный общедоступный, научно-литературный и художественно-иллюстрированный журнал» «Пламя» (прил. 8), на страницах которого он публиковал свои теоретико-искусствоведческие идеи, концепции, принципы.

В 11 номере журнала «Пламя» за 1918 г. была опубликована статья А. В. Луначарского «Монументальная агитация», где он излагает основные действия, связанные с монументальной агитацией: от размещения цитат революционеров прошлых и настоящих времен до сопровождения открытия памятников концертами, экскурсиями, празднествами и т.д. Этот план монументальной агитации существовал на протяжении всего советского периода

русской культуры и в определенном смысле сохранился до настоящего времени. Статья «Монументальная агитация» имеет ярко выраженный прикладной характер, тогда как базовые идеологические установки были изложены А. В. Луначарским в другой его работе 1918 г. «Искусство», которая представляет собой академически обработанный текст речи А. В. Луначарского, произнесенной на открытии Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских 10 октября 1918 г. (<http://lunacharsky.newgod.su/lib/russkoe-sovetskoe-iskusstvo/iskusstvo/>).

Статья А. В. Луначарского «Искусство» заслуживает отдельного и подробного анализа. В данном исследовании выделим несколько важных тезисов, показывающих достаточно сложное и реалистичное отношение наркома просвещения А. В. Луначарского как одного из руководителей раннего советского государства к художникам.

1. «В эпоху резкого перелома, когда целый класс, обладавший широкими средствами, командовавший в обществе, определявший в значительной степени его духовную жизнь, отходит и умирает и когда новый класс выступает на первый план – при таких условиях художественный мир не может не оказаться в замешательстве, не может не пережить очень острую бурю, сопровождаемую, быть может, для отдельных индивидов прямою гибелью» (там же).

2. «Существуют духовные спрос и предложение, но это не значит еще, что художник должен им слепо подчиняться; может быть, он должен будет считаться с тем, что ему дан заказ расписать именно такой – то народный дворец или поставить памятник именно такому – то великому человеку, но это в значительной мере только внешняя сторона дела; а что будет вложено в произведение, какая часть «души» художника тут материализуется – это зависит целиком от художника, и тут он должен быть максимально свободен» (там же).

3. «Изобразительное искусство по своему своему типу есть искусство статическое; живописи и особенно скульптуре не дано изображать движение. В XX веке са-

мая форма живописи и скульптуры пришла в болезненное столкновение с человеческой душой. Новейший художник устремляется к тому, чтобы его картина как бы шевелилась или бежала; он старается заставить ее жить динамически, а между тем все нанесенное на полотно сейчас же замирает. Стало быть, надо создать иллюзию движения. Вот в этом внутреннем противоречии сейчас и бьются новейшие художественные направления» (там же).

Таким образом, базовые идеологические установки А.В. Луначарского нельзя назвать ни примитивными, ни узко ангажированными той или иной конкретной вульгарной доктриной. Его теоретико-искусствоведческие работы заслуживают внимания как в отношении философии искусства, так и в отношении практических мер, которые он ежедневно предпринимал для создания новых художественных практик, которые привели к формированию советской культуры и советского искусства.

А.В. Луначарский, с одной стороны, оказывал важнейшее влияние на партийные и государственные документы, а также на конкретные государствообразующие шаги ранней Советской власти, а с другой стороны, создавал регламенты и контролировал конкретные действия по осуществлению партийных и государственных решений в повседневную культуру (Луначарский, 1924).

Далее будут рассмотрены важнейшие положения этих документов в контексте формирования базиса для создания новой государственной культурной политики советского типа.

Декреты Совнаркома об искусстве и культуре 1917–1918 гг.: текстологический анализ

Первые законодательные акты советского государства определяли дальнейшую судьбу его культурного наследия и последовательно формировали строгую, юридически оформленную систему государственной охраны памятников культуры. После Октябрьской революции 1917 г. культурная сфера была одним из приоритетных направ-

лений развития нового государства. Центральными интересами Советской России стали культурное строительство, развитие науки и просвещение народных масс. Процесс формирования законодательства о государственной охране культурного наследия осуществлялся впервые в истории цивилизации, без каких-либо исторических образцов.

Уже в ноябре 1917 г. был издан Декрет ВЦИК и СНК «Об учреждении государственной комиссии по просвещению» (Декреты Советской власти, 1957). Комиссия была призвана оказывать материальную и идейную поддержку муниципальным и частным просветительским учреждениям, председателем был назначен А.В. Луначарский. В документе также подчеркивалась полная автономия деятельности учебных и образовательных учреждений по отношению к государственному и муниципальным центрам.

Кроме того, в этот период в стране остро стояла проблема разрушения и грабежа памятников культурного наследия. Это было обусловлено тем, что многие люди не понимали исторического и художественного значения предметов культуры и видели в них не культурное достояние, а атрибуты прежней власти и старого образа жизни, а также предметы богатства и статусного потребления. Советское правительство, осознавая стремительную утрату ценных произведений искусства, издает ряд важных документов, связанных с сохранением материально-культурного достояния страны. Вместе с тем действия правительства были обращены в сторону решения другой важной задачи – выработке у представителей пролетариата и крестьянства культурного интереса к историко-художественному наследию и чувства ответственности за его сохранение.

28 января 1918 г. утвержден Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (Декреты Советской власти, 1957), в 13 статье которого было установлено, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием».

12 апреля 1918 г. Совет народных комиссаров издал Декрет «О памятниках Республики» (Декреты Советской власти, 1959). Этим государственным актом провозглашается курс на проектирование новых памятников, «долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции», а также регламентируется практика демонтажа с улиц и площадей памятников, воздвигнутых в честь царей и их подданных.

19 сентября 1918 г. был принят Декрет «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины» (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг., 1942), разработка которого началась еще в мае этого же года в связи с вопросом вывоза из России произведения Сандро Боттичелли «Мадонна», принадлежавшего княгине Е.П. Мещерской. В данном законодательном акте отражена мотивация запрета на вывоз за границу предметов искусства, характеризующая советскую политику: «В целях прекращения вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения, угрожающего утратою культурных сокровищ народа». Данный декрет запрещал вывоз таких предметов с любой территории республики без предварительного разрешения музейных органов Народного комиссариата просвещения. Все отдельные лица, комиссионные конторы и магазины, занимающиеся продажей предметов искусства и старины, обязывались регистрироваться в музейных органах Народного комиссариата просвещения в течение трех дней со дня опубликования декрета. Неисполнение данного декрета влекло за собой ответственность по всей строгости законов, не исключая конфискацию всего имущества и тюремное заключение. Этот государственный акт остановил попытки помещиков и буржуазии нанести урон молодой Советской республике.

5 октября 1918 г. был принят Декрет «О регистрации, приеме на учет и хранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» (Декреты Советской вла-

сти, 1964). Этот декрет ознаменовал появление в мировой истории нового вектора культурной политики – под государственную охрану брались все памятники культуры, независимо от их принадлежности. На музейные органы комиссариата просвещения возлагалась ответственность за первую государственную регистрацию «всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, как в виде целых собраний, так и в виде отдельных предметов, в чьем бы обладании они ни находились». В течение месяца со дня опубликования декрета все владельцы предметов искусства и старины были обязаны представить полные списки всех предметов в музейные органы. Без разрешения Коллегии по делам музеев запрещалось осуществлять продажу, перемещение и ремонт памятников культуры, принятых на государственный учет. Владельцы предметов или коллекций, взятых на учет, получали особые охранные грамоты. В случае передачи предметов новым владельцам без соответствующего разрешения государства предусматривалась их конфискация. Кроме того, музейным органам разрешалось осуществлять изъятие предметов искусства и старины в тех случаях, когда владельцы не обеспечивали должных условий для их хранения. Такие мероприятия обеспечивали достижение основных целей данного Декрета – «охранения, изучения, и возможно, более полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины, находящимися в России».

Еще одним шагом на пути преобразования культурных ценностей в общенародное достояние стал Декрет «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» (Собрание узаконений РСФСР 1917–1918, 1942) от 25 ноября 1918 г. Народный комиссариат просвещения получил право признавать государственным достоянием как опубликованные, так и неопубликованные произведения авторов.

5 декабря 1918 г. был принят Декрет «Об охране научных ценностей» (Собрание узаконений и распоряжений правительства

за 1917–1918 гг., 1942), целью которого было принятие мер по охране и предотвращению возможного уничтожения научных ценностей (научных музеев, коллекций, кабинетов, лабораторий и сооружений, научных установок, приборов, пособий и пр.), правильному их использованию и распределению. Предпринять такие меры было поручено Научному отделу Народного комиссариата просвещения.

Такие государственные акты и утвержденные в них мероприятия существенно сдержали начавшуюся в 1918 г. стихийную распродажу ценностей. Спасенные от распродажи коллекции стали основой создания в СССР множества музеев.

Карл Аймермахер (Аймермахер, 1998), занимаясь анализом декретов и указов, принятых после революции, заключает, что все они имели две основные цели: установить контроль над основными институтами, участвующими в формировании образа мыслей народа; быстро и эффективно поднять образовательный уровень населения, особенно рабочих и крестьян. Кроме того, автор подчеркивает, что правительство видело в сфере культуры большую агитационно-пропагандистскую силу.

В апреле 1918 г. был образован Отдел изобразительных искусств Наркомата просвещения, а на должность заведующего назначен Д. П. Штеренберг. Реформа системы художественного образования осуществлялась под руководством Отдела изобразительных искусств Наркомпроса. В новой концепции было предложено отказаться от академической программы образования в пользу системы индивидуальных художественных мастерских, где образовательная деятельность реализуется в процессе совместной работы мастера и его учеников. Такие мастерские имели полную автономию друг от друга и не следовали общей программе.

Высшая художественная школа претерпела преобразование: центр художественного образования перемещается, что было обусловлено упразднением Академии художеств (Декрет СНК об упразднении Академии художеств от 12 апреля

1918 г.). Вместо этого образуются Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские (ПГСХУМ) в Петрограде и Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) в Москве.

Кроме того, в этот период формируется государственный фонд художественных произведений, где экспертный совет отбирает произведения для закупки у мастеров-художников на средства государства. Реформируется также и музейная система – начинает формироваться сеть музеев художественной культуры.

Социально-политический контекст этого времени требовал от художественной деятельности поиска нового языка искусства, который отражал бы суть революции и нового общества. Однако в новых учебных заведениях возникали кадровые трудности, поскольку многие художники классического направления отказывались осуществлять в них свою деятельность.

Особое место в системе Наркомата просвещения занимала государственно-общественная, культурно-просветительская организация пролетарской самодеятельности Пролеткульт, основная работа которой сводилась к формированию разнообразных кружков и студий, в том числе по всем направлениям искусства.

С ноября 1918 г. за состояние искусства в стране отвечала Художественная секция Наркомпроса, руководящими органами которой была коллегия секции и Высший художественный совет. В состав секции входило несколько отделов, включая отдел изобразительных искусств. Задачей этой системы было решение организационных вопросов государственно-художественного строительства и координация работ всех отделов.

Не вся творческая интеллигенция поддерживала идею государственного управления искусством, это приводило к столкновениям интересов в области организации художественной жизни в стране. После революции даже те, кто ранее выступал за создание Министерства, теперь стали опасаться этого при новом правительстве. Крупнейшая организация в Петрограде

«Союз деятелей искусств» отказалась принимать участие в деятельности Наркомпроса и выступала за отделение искусства от государства.

Советская власть, в свою очередь, в это время делает первые шаги по формированию нового сложного аппарата управления художественной жизнью, стараясь использовать возможности художественной культуры для коммунистической агитации и массового просвещения в контексте новой государственной идеологии, которая была связана с постепенным формированием нового взгляда на историю, которая должна быть показана как история борьбы классов. Искусство, с одной стороны, связывалось с пропагандой, а с другой стороны, его история и современное состояние также постепенно наполнялись идеями внутренней классовой борьбы. В 1918 г. В.И. Лениным была выдвинута программа развития монументального искусства и его мобилизации в качестве важнейшего агитационного средства революции и коммунистической идеологии.

Принятые после революции законодательные акты в области культуры и искусства и формирующаяся новая система культурной политики, не только определили направление работы по сбору и охране памятников истории и культуры, но и утвердили государственную дисциплину в этом вопросе. В культурно-просветительскую деятельность были вовлечены многочисленные кадры специалистов и широкие народные массы.

Постановления Российской социал-демократической рабочей партии (большевики) и Российской коммунистической партии (большевики) о культуре и искусстве 1917–1918 гг.: текстологический анализ

Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики) в течение 1917 г. ставила задачу организации агитационной и пропагандистской работы социал-демократии среди широких масс крестьянской демократии (прежде все-

го крестьян и солдат). В работе VI съезда делегаты РСДРП (большевики) решали вопрос слабой литературной деятельности в журналах, малых объемах издания тиражей газет и брошюр, что значительно снижало скорость и объем распространения идей большевиков, ослабляло большевистские позиции в войсках (газеты «Пролетарий», «Донецкий Пролетарий», «Фронт», «Звезда», «Сибирская правда», журналы «Социалдемократ» и «Спартак»). Отмечалось, что недавнее увеличение тиражей газет «Солдатская Правда», «Окопная Правда» уже «позволило большевикам пожинать свои лавры» через широкое распространение идеи интернационального объединения. Примером приводилась состоявшаяся в июне 1917 г. конференция как результат газетной агитации: «На конференции было окончательно закреплено, что основной задачей военной операции является агитация за наши революционные лозунги, укрепление идей революционного социализма, уяснение тех особых условий, в которых протекает русская революция, именно условий мировой войны, укрепляя идеи интернационализма в армии, создание из армии материального оплота революции» (Шестой съезд РСДРП, 1958: 60–61). Культурно-просветительская работа также велась через переводы текстов листовок, газет, брошюр, программы партии на национальные языки (татарский, армянский, грузинский, литовский, польский, эстонский, латышский и др.) для усиления влияния большевиков в профессиональных союзах и советах в малых и крупных городах (депутатов, рабочих). В тексте одиннадцатого заседания приводится сводная таблица периодической партийной печати до июля 1917 г. в количестве 41 издания.

Организация и проведение культурной работы среди молодежных организаций была крайне важной задачей, решаемой депутатами в процессе VI съезда. В качестве культурных задач содействия развитию юношеских союзов как авангарда рабочего класса обозначены следующие: научное образование рабочего класса (рабочая молодежь), создание ряда народных театров,

кинематографов, музеев, изящной литературы (VI съезд РСДРП, 1958: 180). Юноши и девушки, «духовно связанные с партией», должны были впитать в свои умы и сердца идеи Интернационала (цит. тов. Молотова, VI съезд РСДРП, 1958: 182).

В марте 1918 г. состоялся VII съезд переименованной РСДРП (большевиков) в Российскую коммунистическую партию (большевиков). В своей речи Владимир Ильич Ленин ставит задачу доработки теоретической части программы, о пересмотре которой уже было заявлено в двух статьях главных теоретических органов (Петербургском «Просвещении» и Московском «Спартаке»). Как автор одного из проектов программы, опубликованном в Петербургском сборнике, В. И. Ленин говорит депутатам съезда о недопустимости отказа от истории и культуры прошлого при создании нового типа государства: «В отличие от людей, которые искажают марксизм, которые преподносят свои запоздалые лже-умствования, что на почве разрухи социализма не может быть, Энгельс понимал превосходно, что война всякая, даже во всяком передовом обществе, создает только разруху, одичание, мучения, бедствия в массах, которые захлебнутся в крови, что нельзя ручаться, что это поведет к победе социализма, он говорил, что это будет: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой», т.е., следовательно, тут возможен еще ряд тяжелых переходных ступеней при громадном разрушении культуры и производительных средств, но результатом может быть только подъем авангарда трудящихся масс, рабочего класса и переход к тому, чтобы он взял в свои руки власть для создания социалистического общества. Ибо каковы бы ни были разрушения культуры – их вычеркнуть из исторической жизни нельзя, их будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. Итак, вот одна точка зрения, что мы должны старую программу оставить, дополнив ее характеристикой империа-

лизма и начала социальной революции» (VII Съезд Российской коммунистической партии, 1923: 161–161). Социалистическое государство, по словам Ленина, конструируется как новый тип демократии, формирующей условия для подавляющей массы из трудящихся (русских крестьян) научению из собственного опыта управления государством и организации производства в общенациональном масштабе. В связи с чем одной из задач ставится передача всех лучших типографий в руки рабочих и свободы печати (VII Съезд Российской коммунистической партии, 1923: 205).

Текстологический анализ постановлений Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) и Российской коммунистической партии (большевиков) о культуре и искусстве 1917–1918 гг. позволил зафиксировать большую востребованность в широком освещении партийных идей большевиков посредством печатания газет, брошюр, журналов. В работе съездов 1917 и 1918 гг. концептуально обсуждался процесс формирования условий для возникновения нового типа государства, где авангардная молодежь получает полное содействие для научного и творческого развития.

Заключение

Советская культура и советское искусство, которые представляют собой уникальные феномены мирового и отечественного культурного процесса, имеют длительную историю становления и развития. Ранний советский период 1917–1918 гг. представляется особо важным в этой истории, поскольку именно здесь закладывались основные культурные и художественные практики, оформлялись концептуальные и практические решения для реализации государственной культурной политики.

Анализ базовых идеологических установок руководителей раннего советского государства (прежде всего через исследование публикаций в газете «Правда» 1917 г. и речей А. В. Луначарского 1918 г.) показал, что эти установки вовсе не были узко ангажированными вульгарными философско-

эстетическими концепциями, в том числе лежащими в основании идеологии правящей партии. Отношение к художникам как главным художественным субъектам было реалистичное, их творчество оценивалось крайне высоко. Противоречивая сущность искусства и противоречивые художественные процессы были хорошо понятны А. В. Луначарскому как создателю базы государственной культурной политики советского периода.

Новое советское государство осуществляло различные трансформации в культурной сфере для того, чтобы нивелировать назревшие социальные противоречия. Так, учреждение Государственной комиссии по просвещению было нацелено на решение проблемы безграмотности значительной части населения, а дальнейшее последовательное утверждение законодательных актов позволило разрешить вопросы, связанные как с сохранением

материального и культурного наследия страны, так и с преобразованием всей художественной жизни страны. Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) и Российская коммунистическая партия (большевиков) в 1917–1918 гг. постановляют новые программные задачи для культуры и искусства, видимые прежде всего в образовании народных масс и воспитании рабочей молодежи в концепции формирования нового типа государства (социалистической демократии).

Приложения / Applications

Список литературы / References

Aimermakhe K. *Politika i kultura pri Lenine i Staline. 1917–1932* [Politics and culture under Lenin and Stalin. 1917–1932]. Moscow, AIRO-XX. 1998, 204.

Borodina M. A. Religioznaya problematika istoriko-revoljucionnykh proizvedenii “surovogo stilya” [Religious issues in historical-revolutionary works of the “severe style”]. In: *Severnnye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2023, 7(2), 15–26. EDN: EVTONZ.

Degtyarenko K. A., Pchelkina D. S., Shpak A. A., Pimenova N. N. Obraz iskusstvennogo intellekta v kinematografe: transformatsii v period 1980–2010-kh godov [The image of artificial intelligence in cinema: transformations in the period of the 1980s–2010s]. In: *Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities], 2023, 16(8), 1454–1470. EDN: XVMNJF.

Dekrety Sovetskoj vlasti. *Dekret ob uchrezhdenii gosudarstvennoj komissii po prosveshcheniiu* [Decree on the establishment of the state commission for enlightenment]. I. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit-ry. 1957

Dekrety sovetsoj vlasti. *Dekret o pamiatnikakh Respubliki* [Decree on the monuments of the Republic]. Moscow, 1959, 2, 95–96.

Dekrety Sovetskoj vlasti. *Dekret o registratsii, prieme na uchet i khranении pamiatnikov iskusstva i stariny, nakhodiashchikhsia v vladении chastnykh lits, obshchestv i uchrezhdenii* [Decree on the registration, acceptance for record and storage of art and antiquities in the possession of private individuals, societies, and institutions]. Moscow, 1964, 3, 664.

Ermakov T. K., Kistova A. V., Sergeeva N. A., Omelik A. A. “Vestnik izyashchnykh iskusstv” 1880-kh gg. kak istochnik po istorii iskusstva (model' iskusstvoveda) [“The Herald of Fine Arts” of the 1880s as a source on the history of art (art critic model)]. In: *Bylye Gody* [Past Years], 2023, 18(4), 1909–1924. DOI: 10.13187/bg.2023.4.1909. EDN: UEPQNM.

Rech', proiznesennaya na otkrytii Petrogradskikh gosudarstvennykh svobodnykh khudozhestvenno-uchebnykh masterskikh 10 oktyabrya 1918 g [Speech delivered at the opening of the Petrograd State Free

Art and Educational Workshops on October 10, 1918]. Pg., Izd–vo Komissariata nar. prosveshcheniya. 32. <http://lunacharsky.newgod.su/lib/russkoe-sovetskoe-iskusstvo/iskusstvo/>

Gazeta “Pravda” [*Newspaper “Pravda”*], 1917, 1–45, <https://istmat.org/node/28027>

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka, 2003–2024 [*National Corpus of the Russian Language, 2003–2024*] <https://ruscorpora.ru>

Ivanova A. A. Filosofsko-iskusstvovedcheskiy analiz kartiny “Zhenshchina s rebyonkom na beregu morya” Pablo Pikasso [Philosophical and art criticism analysis of the painting “Woman with a Child by the Sea” by Pablo Picasso]. In: *Sibirskiy Iskusstvovedcheskiy Zhurnal* [*Siberian Art Criticism Journal*], 2023, 2(4), 7–22. DOI: 10.31804/2782–4926–2023–2–4–7–22. EDN: OASPQW.

Khorostov V. V. Osnovnye problemy vnedreniya II v sferu iskusstva: po materialam publitsistiki 2018–2023 godov [The main problems of AI implementation in the art field: based on journalistic materials of 2018–2023]. In: *Sotsiologiya Iskusstvennogo Intellekta* [*Sociology of Artificial Intelligence*], 2023, 4(4), 31–38. EDN: CIZFEA.

Kolesnik M. A., Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A. Obraz poeta-tvortsy v simbolizme Gyustava Moro [The image of the poet-creator in the symbolism of Gustave Moreau]. In: *Sibirskiy Antropologicheskii Zhurnal* [*Siberian Anthropological Journal*], 2019, 3(4), 25–37. DOI: 10.31804/2542–1816–2019–3–4–25–37. EDN: BTGMGM.

Koptseva N. P., Zhukovskiy V. I. The Artistic Image as a Process and Result of Game Relations between a Work of Visual Art as an Object and its Spectator. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2008, 1(2), 226–244. EDN: IUDTOF.

Koptseva N. P., Bralkova A. V., Gerasimova A. A., et al. *Novaya art-kritika na beregakh Eniseya* [*New art criticism on the banks of the Yenisei*]. Krasnoyarsk: Sibirskiy Federal'nyy Universitet. 2015, 340. ISBN 978–5–7638–2537–4. EDN: VIQKIB.

Koptseva N. P., Karlova O. A., Ma L., et al. *Novoe Sibirskoe kitaevedenie. Bazovye kontsepty kitayskoy kultury* [*New Siberian Sinology. Basic concepts of Chinese culture*]. Krasnoyarsk: Sibirskiy Federal'nyy Universitet. 2018, 263. ISBN 978–5–7638–3475–8. EDN: XSSITJ.

Koptseva N. P., Lozinskaya V. P. *Muzykal'noe iskusstvo v sisteme tsennostey kultury* [*Musical art in the system of cultural values*]. Krasnoyarsk: Sibirskiy Federal'nyy Universitet. 2009, 114. ISBN 978–5–7638–1918–2. EDN: PZWXXJ.

Koptseva N. P., Pimenova N. N. Kul'turnye transformatsii: vozmozhnosti izucheniya [Cultural transformations: research opportunities]. In: *Sibirskiy Antropologicheskii Zhurnal* [*Siberian Anthropological Journal*], 2020, 4(3), 36–44. DOI: 10.31804/2542–1816–2020–4–3–36–44. EDN: ENUIWR.

Koptseva N. P., Pimenova N. N. Kul'turnye transformatsii: vozmozhnosti izucheniya [Cultural transformations: study opportunities]. In: *Sibirskiy Antropologicheskii Zhurnal* [*Siberian Anthropological Journal*], 2020, 4(3), 36–44. DOI: 10.31804/2542–1816–2020–4–3–36–44. EDN: ENUIWR.

Leshchinskaya N. M. Kul'turologicheskie podkhody k analizu proizvedeniy dekorativno-prikladnogo iskusstva [Cultural approaches to the analysis of works of decorative and applied art]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii* [*Northern Archives and Expeditions*], 2021, 5(2), 9–15. DOI: 10.31806/2542–1158–2021–5–2–9–15. EDN: IAPWIN.

Leshchinskaya N. M. Kul'turologicheskie podkhody k analizu proizvedeniy dekorativno-prikladnogo iskusstva [Cultural approaches to the analysis of works of decorative and applied art]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii* [*Northern Archives and Expeditions*], 2021, 5(2), 9–15. DOI: 10.31806/2542–1158–2021–5–2–9–15. EDN: IAPWIN.

Lesnichikh A. A., Sergeeva N. A. Tsifrovizatsiya v teatral'nom iskusstve [Digitalization in theatrical art]. In: *Tsifrovizatsiya* [*Digitalization*], 2023, 4(3), 33–40. EDN: LMQLTC.

Lesnichikh, A. A., Sergeeva, N. A. Tsifrovizatsiya v teatral'nom iskusstve [Digitization in theatrical art]. In: *Tsifrovizatsiya* [*Digitization*], 2023, 4(3), 33–40. EDN: LMQLTC.

Lunacharskiy A. V. *Iskusstvo i revolyutsiya* [*Art and revolution*]. Moscow, 1924, 13–32.

Mikhaylova S. A. Filosofsko-iskusstvovedcheskiy analiz kartiny “Paolo i Francesca da Rimini” Dante Gabrielya Rossetti [Philosophical and art criticism analysis of the painting “Paolo and Francesca da Rimini”].

ni” by Dante Gabriel Rossetti]. In: *Sibirskiy Iskusstvedcheskiy Zhurnal [Siberian Art Criticism Journal]*, 2023, 2(4), 23–35. DOI: 10.31804/2782–4926–2023–2–4–23–35. EDN: PXXASG.

Mikhaylova S. A. Filosofsko-iskusstvedcheskiy analiz kartiny “Paolo i Francheska da Rimini” Dante Gabrielya Rossetti [Philosophical and art criticism analysis of the painting “Paolo and Francesca da Rimini” by Dante Gabriel Rossetti]. In: *Sibirskiy Iskusstvedcheskiy Zhurnal [Siberian Art Criticism Journal]*, 2023, 2(4), 23–35. DOI: 10.31804/2782–4926–2023–2–4–23–35. EDN: PXXASG.

Nauchno-tehnicheskii progress nachala XX veka v periodicheskoy pechati Rossiyskoy imperii (zhurnal “Zodchiy”, 1902 g.) [Scientific and technological progress at the beginning of the 20th century in the periodical press of the Russian Empire (journal “Zodchiy”, 1902)]. Zamaraeva, Y.S., Seredkina, N.N., Pchelkina, D.S., Pimenova, N.N. In: *Bylye Gody [Past Years]*, 2023, 18(1), 390–401. DOI: 10.13187/bg.2023.1.390. EDN: SYMSSL.

Novaya art-kritika na beregakh Eniseya [New art criticism on the banks of the Yenisei]. Koptseva, N.P., Bralkova, A.V., Gerasimova, A.A., et al. Krasnoyarsk: Sibirskiy Federal'nyy Universitet. 2015, 340. ISBN 978–5–7638–2537–4. EDN: VIQKIB.

Novoe Sibirskoe kitaevedenie. Bazovye kontsepty kitayskoy kultury [New Siberian Sinology. Basic concepts of Chinese culture]. Koptseva, N.P., Karlova, O.A., Ma, L., et al. (). Krasnoyarsk: Sibirskiy Federal'nyy Universitet. 2018, 263. ISBN 978–5–7638–3475–8. EDN: XSSITJ.

Omelik A. A. Analiz pozitsii tvorcheskikh deyatel'ey i institutsiy v otnoshenii avtorskogo prava na proizvedeniya, sozdannye s pomoshch'yu II [Analysis of the position of creative individuals and institutions regarding copyright for works created with the help of AI]. In: *Sotsiologiya Iskusstvennogo Intellekta [Sociology of Artificial Intelligence]*, 2023, 4(4), 39–44. EDN: GQAZJH.

Pivovarov G. O. Tekhnika, kak faktor transformatsii idealov kultury [Technology as a factor in the transformation of cultural ideals]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2021, 5(4), 183–191. DOI: 10.31806/2542–1158–2021–5–4–183–191. EDN: ZSPPFH.

Rech'. 1917. 66.

Sed'moy S'yezd Rossiyskoy Kommunisticheskoy Partii: Stenograficheskiy otchet 6–8-go marta 1918 goda [Seventh Congress of the Russian Communist Party: Verbatim report March 6–8, 1918]. Tsentral'nyy komitet R.K.P.(b); Komissiya po istorii Oktyabr'skoy revolyutsii R.K.P. (bol'shevikov) (ISTPART) [Central Committee of the RCP (b); Commission on the History of the October Revolution R.K.P. (Bolsheviks) (ISTPART)]. M.; Petrograd: Gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1923, 212.

Semenova A. A. Vizual'naya kultura modernizirovannogo sotsiuma [Visual culture of the modernized society]. In: *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i Sotsial'nye Tekhnologii [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies]*, 2012, (3)18, 145–149. EDN: PYJUXD.

Seredkina N.N. Antropologicheskie i etnologicheskie podkhody k izucheniyu obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti [Anthropological and ethnological approaches to the study of the all-Russian civil identity]. In: *Sibirskiy Antropologicheskii Zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2022, 6(1), 111–121. DOI: 10.31804/2542–1816–2022–6–1–111–121. EDN: AHNUED.

Sertakova E. A., Sitnikova A. A., Kolesnik M. A. Kompyuternoe iskusstvo 1960–1980-kh godov [Computer art of the 1960–1980s]. In: *Sotsiologiya Iskusstvennogo Intellekta [Sociology of Artificial Intelligence]*, 2022, 3(3), 69–90. DOI: 10.31804/2712–939X-2022–3–3–69–90. EDN: JUGALR.

Shaposhnikova G. A. Dionis v orficheskikh gimnakh [Dionysus in Orphic hymns]. In: *Tsifrovizatsiya [Digitization]*, 2023; 4(4), 52–58. EDN: CJVZWC.

Sirenko S. O., Zamaraeva Y. S. Partitsipatornye praktiki sovremennogo iskusstva (na materiale analiza khudozhestvennykh proizvedeniy Tikhara Sioty) [Participatory practices of contemporary art (based on the analysis of the artworks by Tihar Siota)]. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost' [Asia, America, and Africa: History and Modernity]*, 2023, 2(2), 56–90. DOI: 10.31804/2782–540X-2023–2–2–56–90. EDN: VDCWZI.

Sitnikova A. A. K voprosu o metodologii issledovaniy kultury kak sotsial'no-antropologicheskoy sistemy [On the methodology of cultural studies as a socio-anthropological system]. In: *Sotsiodinamika [Socio-dynamics]*, 2015, (1), 75–100. DOI: 10.7256/2409–7144.2015.1.14237. EDN: TFCDPF.

Sitnikova A. A. Teoreticheskie, prikladnye i sinteticheskie metody issledovaniya kultury kak sotsial'no-antropologicheskoy sistemy [Theoretical, applied, and synthetic methods of studying culture as a socio-anthropological system]. In: *Sotsial'naya Antropologiya Sibiri* [Social Anthropology of Siberia], 2021, 2(2), 6–17. EDN: ICEFEC.

Sitnikova A. A., Li S. Obraz Kitaya v tvorchestve Krasnoyarskogo khudozhnika Sergeya Forostovskogo [The image of China in the works of the Krasnoyarsk artist Sergey Forostovsky]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2022, 6(4), 87–98. DOI: 10.31806/2542–1158–2022–6–4–87–98. EDN: OOZXNN.

Smolina M. G. Reprezentatsiya tsennostey i etnicheskoy kultury v dekorativno-prikladnom iskusstve korennykh narodov Sibiri (na primere nagrudnykh ukrasheniy) [Representation of values and ethnic culture in the decorative and applied art of the indigenous peoples of Siberia (on the example of breast ornaments)]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2023, 7(3), 103–108. EDN: SGUVYD.

Sobranie zakoneni i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg. *O zapreshchenii vyvoza za granitsu predmetov iskusstva i stariny* [On the prohibition of the export of art and antiquities abroad]. Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. 1942, 960–961.

Sobranie zakoneni i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg. *Dekret ob okhrane nauchnykh tsennostey* [Decree on the protection of scientific values]. Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. 1942, 1271.

Sobranie zakoneni RSFSR 1917–1918. *Dekret o priznanii nauchnykh, literaturnykh, muzykal'nykh i khudozhestvennykh proizvedenii gosudarstvennym dostoiniem* [Decree on the recognition of scientific, literary, musical, and artistic works as national heritage]. Moscow, 1942, 86. 900.

Turganbaeva A. K. Osobennosti religioznoy manifestatsii v sovremennom internet-prostranstve (na materiale analiza sotsial'nykh media: Telegram) [Features of religious manifestation in the modern Internet space (based on the analysis of social media: Telegram)]. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'* [Asia, America, and Africa: History and Modernity], 2023, 2(4), 83–99. DOI: 10.31804/2782–540X-2023–2–4–83–99. EDN: IQLVPK.

Zamaraeva Y. S., Seredkina N. N., Pchelkina D. S., Pimenova N. N. Nauchno-tehnicheskii progress nachala XX veka v periodicheskoy pechati Rossiyskoy imperii (zhurnal “Zodchiy”, 1902 g.) [Scientific and technical progress at the beginning of the 20th century in the periodical press of the Russian Empire (journal “Zodchiy”, 1902)]. In: *Bylye Gody* [Past Years], 2023, 18(1), 390–401. DOI: 10.13187/bg.2023.1.390. EDN: SYMSSL.

Zhukovsky V. I., Koptseva N. P. *Propozitsii teorii izobrazitel'nogo iskusstva: uchebnoe posobie* [Propositions of the theory of fine arts: a textbook]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsky Gosudarstvenny Universitet. 2004, 265. ISBN 5–7638–0494–5. – EDN: QXPZAZ.

Zhukovsky V. I., Pivovarov D. V., Koptseva N. P. *Vizual'naya sushchnost' religii: monografiya* [The visual essence of religion: a monograph]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsky Gosudarstvenny Universitet. 2006, 460. ISBN 5–7638–0628–X. EDN: QUAYFJ.

Shestoy s'yezd RSDRP (bol'shevikov). Avgust 1917 goda: Protokoly [Sixth Congress of the RSDLP (Bolsheviks). August 1917: Protocols]. Moscow. Gospolitizdat, 1958. 488.